ТРУДИНСПЕКЦИЯ

25 июня 2009 года на территории охраняемого объекта ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы» – НПС «Оса-2» произошел несчастный случай, в результате которого работник ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы» – охранник 3-го разряда службы безопасности ЛДПС «Оса» получил травму глаз.

При расследовании данного несчастного случая комиссия, созданная ОАО «Северо-западные магистральные нефтепро- воды», пришла к выводу о том, что несчастный случай произошел по вине пострадавшего и не связан с производством, поскольку действия пострадавшего не были связаны с исполнением трудовых обязанностей и являлись следствием нарушения требований должностной инструкции и инструкции по технике безопасности. Пострадавший самовольно принес на рабочее место регенеративный патрон РП-4 к изолирующему противогазу, после чего совершал с ним посторонние (не связанные с производством) действия, в результате чего получил травму. Вместе с тем, по мнению представителей ОАО «СЗМН», в своем заключении, составленном по результатам расследования данного несчастного случая, государственный инспектор труда пришел к необоснованным выводам о том, что несчастный случай связан с производством и произошел по вине работодателя, которым допущено ненадлежащее содержание рабочего места пострадавшего, в т. ч. нахождение на нем регенеративного патрона РП-4. По результатам расследования несчастного случая, проведенного государственным инспектором труда, вынесено оспариваемое предписание, которым заявитель обязан оформить и утвердить акт о тяжелом несчастном случае по форме Н-1.

В судебном заседании представитель заявителя на заявлении о признании незаконным оспариваемого предписания настаивала, пояснила, что не оспаривает порядок и основания расследования несчастного случая, проведенного государственным инспектором труда, его полномочия по проведению проверки и вынесению предписания. Вместе с тем, оспаривает выводы, к которым пришел инспектор труда в своем заключении по результатам расследования, в т. ч. мотивированность и объективность, поскольку при расследовании несчастного случая, проведенном комиссией ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы», объективно было установлено, что в собственности работодателя не находился регенеративный патрон, которым была причинена травма пострадавшему, а также то, что он, в нарушение должностной инструкции и инструкции по технике безопасности, пытался разобрать данный патрон и получил травму.

Представитель заявителя эти доводы поддержал, также пояснил, что версия пострадавшего о том, что пусковую ампулу регенеративного патрона активировала служебная собака, является несостоятельной, поскольку, согласно заключению специалиста, открутить штуцер пускового устройства регенеративного патрона может только человек, а активировать пусковую ампулу без отделения штуцера пускового устройства, при условии, что пусковой шток отломан, невозможно. Считает, что пострадавший самовольно принес регенеративный патрон РП-4 на территорию охраняемого объекта, разобрал его и по неосторожности активировал пусковую ампулу, что привело к выбросу химического вещества и травмирование пострадавшего. Версия последнего относительно того, что пусковую ампулу активировала собака, – несостоятельна, поскольку опровергается доказательствами, добытыми в ходе расследования несчастного случая.

Представитель заинтересованного лица Государственной инспекции труда в Пермском крае Ширяев А. Л. с заявлением ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы» не согласен, считает, что выводы о том, что несчастный случай произошел по вине работника и не связан с производством, к которым пришла комиссия ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы», являются несостоятельными, поскольку в ходе расследования не было добыто объективных доказательств, подтверждающих, что регенеративный патрон РП-4 к изолирующему противогазу на территорию охраняемого объекта принес пострадавший, а также доказательств того, что именно он разобрал данный регенеративный патрон и активировал пусковую ампулу, в результате чего получил травму глаз, т. е. доказательств, опровергающих объяснения пострадавшего относительно обстоятельств получения травмы. При таких обстоятельствах считает, что имел место несчастный случай, связанный с производственной деятельностью, который произошел при наличии вины работодателя, допустившего ненадлежащее содержание рабочего места охранника; заключение по результатам несчастного случая и вынесенное на основании него предписание являются законными и обоснованными.

Государственной инспекцией труда в Пермском крае представлены письменные возражения относительно доводов заявления ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы» (т. 1, л. д. 139-140), аналогичного содержания.

Заслушав стороны, изучив материалы дела, материалы расследования несчастного случая, проведенного государственной инспекцией труда в Пермском крае (далее – материал расследования), суд находит заявление ОАО «Северо-западные магистральные нефтепроводы» необоснованным и не

подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 и 3 ст. 227, ч. 1 ст. 229.3 ТК РФ, расследованию и учету подлежат несчастные случаи, произошедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах (ч. 1 ст. 227).

Расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат события, в результате которых пострадавшими были получены: телесные повреждения (травмы)... ожог... иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов, повлекшие за собой необходимость перевода пострадавших на другую работу, временную или стойкую утрату ими трудоспособности либо смерть пострадавших, если указанные события произошли: в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе во время установленных перерывов... при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, в том числе действии, направлен- ных на предотвращение катастрофы, аварии или несчастного случая (ч. 3 ст. 227).

Государственный инспектор труда при выявлении скрытого несчастного случая, поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), лица, состоявшего на иждивении погибшего в результате несчастного случая, либо лица, состоявшего с ним в близком родстве или свойстве (их законного представителя или иного доверенного лица), о несогласии с выводами комиссии по расследованию несчастного случая, а также при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования, проводит дополнительное расследование несчастного случая независимо от срока его давности. Дополнительное расследование проводится, как правило, с привлечением профсоюзного инспектора труда, а при необходимости – представителей соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, и исполнительного органа страховщика (по месту регистрации работодателя в качестве страхователя). По результатам дополнительного расследования государственный инспектор труда составляет заключение о несчастном случае на производстве и выдает предписание, обязательное для выполнения работодателем (его представителем) (ч. 1 ст. 229.3).

Суд считает, что дополнительное расследование проведено начальником отдела Государственной инспекции труда в Пермском крае Сидельниковым И. И. (осуществлено в пределах его полномочий) в соответствии с пп. 3.2.5 Должностной инструкции (т. 1, л. д. 151-156) и в установленном законом порядке (ст. 229.3 ТК РФ), с оформлением соответствующего заключения от 22.01.2010, в котором государственный инспектор труда пришел к обоснованному выводу о том, что работодателем ОАО СЗМН не представлено, а комиссией по расследованию несчастного случая не добыто бесспорных доказательств того, что данный несчастный случай произошел по вине работника Касаткина А. В., при этом объяснения последнего об обстоятельствах несчастного случая собранными материалами расследования не опровергнуты, соответственно, несчастный случай подлежит квалификации как связанный с производством и оформлению актом формы Н-1.

С учетом изложенного, а также того, что доводы заявителя о нарушении закона при постановлении оспариваемого предписания Государственной инспекции труда фактически направлены на переоценку выводов государственного инспектора труда, к которым последний пришел в ходе дополнительного расследования тяжелого несчастного случая, произошедшего с пострадавшим, в судебном заседании не нашли своего подтверждения, каких-либо иных оснований для признания незаконным предписания заявителем не названо, судом не установлено, оспариваемое предписание вынесено в соответствии с положениями ст. 229.3, 356 и 357 ТК РФ, в пределах компетенции Государственной инспекции труда и должностного лица, его постановившего, суд считает, что в удовлетворении заявления ОАО СЗМН о признании незаконным предписания № 1 от 22.01.2010 государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Пермском крае следует отказать в полном объеме.

Руководствуясь ст. 194-199 и 258 ГПК РФ, суд решил: в удовлетворении заявления открытого акционерного общества «Северо-западные магистральные нефтепроводы» о признании незаконным предписания государственного инспектора труда в Пермском крае от 22.01.2010 № 1 отказать в полном объеме.